

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Стаценко В. Г.

Ежегодно значительное число жителей Беларуси становится жертвами того или иного преступления и в соответствии с УПК Республики Беларусь [1, ст. 49] признается «потерпевшими».

Проведенный нами анализ статистических данных за 2005–2011 гг., представленных ИАУ МВД Республики Беларусь, свидетельствует о неоднозначности виктимологической ситуации в стране [2].

С одной стороны, очевидна тенденция снижения числа потерпевших от преступлений, что очевидно коррелирует с сокращением объема преступности в стране, начиная с 2006 года.

Таблица 1 – Динамика развития преступности и криминальной виктимизации населения в Республике Беларусь (2005–2011 гг.)

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число преступл.	192,506	191,468	180,427	158,506	151,293	140,920	132,032
Число потерпевш.	159,394	163,404	145,396	122,644	115,936	106,357	99,363

В то же время данные, характеризующие в динамике основные виктимологические характеристики, свидетельствуют о ряде неблагоприятных тенденций в рассматриваемой области, и, прежде всего, о том, что число потерпевших в результате совершения особо тяжких и тяжких преступлений, остается высоким почти среди всех категорий населения. Наиболее высок удельный вес потерпевших от особо тяжких и тяжких преступлений среди лиц возрастной категории 30–49 лет (84,2 %), среди женщин (71,8 %), среди не работающих и не учащихся (86,9 %) (табл. 2).

Таблица 2 – Удельный вес различных категорий потерпевших от преступлений 2011 года(в сравнении с предыдущим годом)

	В % к общему числу потерпевших								
	Несовершен.	18–29 лет	30–49 лет	50–69 лет	70 лет и ст.	Женщ.	Иностр.	Н/рабн/учащ.	Наход. в сост. алк. опьянен.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
От всех преступл	9,1 (10)	27,5 (28,9)	37,6 (37,7)	20,4 (18,4)	5,4 (5,0)	41,4 (42,1)	1,6 (1,7)	31,3 (32,3)	7,8 (8,9)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Осо- бо тяж- ких	8,9 (7,5)	24,8 (28,9)	36,2 (37,6)	24,0 (23,2)	6 (9)	44,9 (41,7)	2,2 (2,5)	40 (47,3)	30,6 (40,3)
Тяж- ких	2,1 (2,2)	33,3 (30,6)	44,3 (46,6)	18,0 (18,1)	2,3 (2,5)	32,6 (30,1)	2,6 (2,4)	35 (39,6)	14 (16)

Сравнительный анализ приведенных данных свидетельствует о том, что:

а) несовершеннолетние в общем числе жертв преступлений составляют 9,1 %, что, хотя и несколько ниже показателя 2010 года, но почти в 2 раза выше, чем в 2009 году, когда удельный вес потерпевших несовершеннолетних составил 5,3 %;

б) лица наиболее трудоспособного возраста (30–49 лет) составляют самую многочисленную группу потерпевших от преступлений всех видов (37,6 %). Среди жертв убийств таких лиц почти половина – 47,6 %, причинений смерти по неосторожности – 39,7 %, умышленного причинения тяжкого телесного повреждения – 48,2 %;

в) следует отметить повышение доли потерпевших возрастной категории 50–69 лет (20,4 % потерпевших);

г) лица в возрасте от 70 лет и старше составляют 5,4 % потерпевших от всех видов преступлений; в то же время их удельный вес в числе жертв особо тяжких преступлений – 6 %, убийств – 6,9 %, разбойных нападений – 13,8 %;

д) женщины составляют 41,4 % потерпевших, почти 74 % всех потерпевших в сфере семейно-бытовых отношений. Чаще мужчин они подвергаются истязанию (93,1 %), угрозе убийством, умышленному причинению легкого телесного повреждения (53,9 %);

е) наиболее вероятной жертвой преступлений, прежде всего, особо тяжких и тяжких, становятся лица, не занятые общественно полезной деятельностью, а также злоупотребляющие спиртными напитками. Неработающие и неучащиеся составили 31,3 % от числа всех потерпевших, при этом их удельный вес среди жертв особо тяжких преступлений составляет 40 %, а таких преступлений, как убийства – 57,1 %, причинения смерти по неосторожности – 48,5 %, умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 60,9 %, насильственных действий сексуального характера – 31,4 %. В числе погибших в результате совершения преступления таких лиц 52,2 %, раненых – 30,6 %.

В состоянии алкогольного опьянения находилось 7,8 % потерпевших, при этом их удельный вес среди жертв особо тяжких преступлений составляет 30,6 %, убийств – 53,8 %, умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 51,6 %, изнасилований – 26,5 [3].

Подавляющее большинство убийств и умышленных причинений тяжких телесных повреждений – результат бытовых конфликтов и пьянства, свидетельствующих о серьезных социальных проблемах.

Очевидно, что деятельность социальных институтов должна быть направлена на выявление, устранение либо нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью; разработку специальных средств защиты граждан от преступлений; реализацию, в целом, Концепции защиты жертв преступной деятельности [4].

Значительное количество лиц, становящихся ежегодно жертвами преступлений, делает весьма актуальным вопрос о том, насколько защищены их процессуальные и иные права. Вместе с тем даже беглый анализ действующего законодательства, призванного защитить права потерпевших, позволяет говорить о его недостаточной эффективности. Отечественное правосудие традиционно отдает приоритет наказанию преступника. Очевидно, однако, что правосудие не может считаться свершившимся, если при его отправлении не были обеспечены права и законные интересы потерпевшего от преступления.

Законодательство, регулирующее правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве, развивалось последовательно.

Уголовно-процессуальный кодекс БССР (УПК) 1923 года вообще не давал определения «потерпевший» как участника уголовного процесса. Кодекс устанавливал лишь, что потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки, вправе предъявить к обвиняемому и лицам, несущим ответственность за причиненный обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежал рассмотрению вместе с уголовным делом. Кроме того, в случаях, установленных законом, суд мог предоставить потерпевшему право поддерживать обвинение. Фактически потерпевший обладал теми же правами, что и свидетель по делу.

Впервые правовое понятие «потерпевший» было включено в гл. 5: «Участники процесса, их права и обязанности» Уголовно-процессуального кодекса БССР 1961 года. Согласно ст. 54 этого Кодекса потерпевшим признавалось физическое лицо, которому преступлением был причинен моральный, физический или имущественный вред. Признанное потерпевшим по уголовному делу лицо и его представитель получили право заявлять ходатайства; знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, судьи, а также приносить жалобы на приговор или определения суда и постановления судьи; в определенных случаях потерпевший мог лично или через своего представителя поддерживать обвинение. По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпев-

шего, права потерпевшего, предусмотренные законом, переходили к его близким родственникам или его законным представителям [5].

В настоящее время правовой статус потерпевшего регулируется несколькими отраслями права и основополагающими положениями Конституции Республики Беларусь. Конституция гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, компенсацию вреда и ущерба (ст. 60). Применительно к уголовному судопроизводству это налагает на органы правосудия обязанность равным образом отстаивать интересы государства в борьбе с преступностью, а также права и законные интересы как обвиняемых в совершении преступления, так и потерпевших от этого преступления.

Согласно ч. 1 ст. 49 действующего УПК потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

Потерпевший как самостоятельный и активный участник уголовного процесса уравнивается в правах с обвиняемым в представлении и исследовании доказательств, участии в судебном разбирательстве, имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 49 ст. 6 УПК) наделен правами стороны в судебном процессе.

Такой подход к регулированию прав потерпевшего созвучен положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) [6]. Декларация, в частности, предусматривает, что лица, которым в результате преступного деяния причинен ущерб, включая телесные повреждения или моральный вред, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4). При этом государства – члены ООН должны содействовать тому, чтобы национальные судебные и административные процедуры максимально полно отвечали интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (п. 6).

В соответствии с УПК (ст. 50) потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется целым рядом прав, обеспечивающих его активное участие в процессе [7].

Следует, однако, признать, что в правоприменительной практике данные права потерпевшего реализуются далеко не в полной мере и, прежде всего, в связи с тем, что все эти права возникают у него слишком позд-

но, только с того момента, как орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление (определение) о признании его потерпевшим. Срок, в течение которого пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим, законом не установлен. Во многих случаях лицо признается потерпевшим на завершающей стадии уголовного судопроизводства. В период между моментом совершения в отношении лица преступления, которым ему причинен вред, и моментом признания его потерпевшим пострадавшее от преступления лицо рассматривается в качестве заявителя, что нарушает его права на получение информации о ходе рассмотрения поданного заявления, результатов предварительного расследования, на предоставление доказательства в подтверждение своего заявления о преступлении, на выдвижение требования о признании потерпевшим и др.

Между тем п. 1 раздела «А» Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью дает более широкое определение понятию «жертва», чем ч. 1 ст. 49 УПК понятию «потерпевший», рассматривая в качестве жертвы преступления любое лицо, пострадавшее от преступления, независимо от признания его таковым по закону [8].

Для устранения данного процессуального дефекта следовало бы, на наш взгляд, дополнить ст. 175 УПК нормой о том, что пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

Необходимо также дополнить ст. 53 УПК, определяющую статус и права гражданского истца, положением о том, что пострадавшее от преступления лицо, которому был причинен имущественный вред, признается гражданским истцом одновременно с возбуждением уголовного дела. Это позволит своевременно принять уголовно-правовые меры обеспечения иска и возможной конфискации имущества в целях возмещения потерпевшему или его родственникам причиненного преступлением вреда.

По многим процессуальным позициям потерпевший фактически рассматривается как второстепенный участник уголовного процесса, поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, что позволяет говорить о неполной реализации принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве. Так, установленные факты нарушений прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого могут сделать неприемлемыми собранные следствием доказательства по делу и в конечном счете существенно повлиять на судебное решение; нарушение же прав потерпевшего на судебное решение никак не влияет.

Потерпевшему, как минимум, также необходимо предоставление права на обязательную юридическую помощь в случае прекращения уголовного преследования в отношении обвиняемого на досудебной стадии процесса или отказа прокурора от обвинения в суде.

Не предусматривает закон и никаких санкций за нарушение прав потерпевшего.

Если интересы государства защищаются органами прокуратуры, интересы обвиняемого – адвокатом, потерпевшие имеют возможность отстаивать свои права и законные интересы с помощью адвоката лишь в редких случаях. У потерпевшего нет права воспользоваться услугами бесплатного защитника, хотя такое право предусмотрено для обвиняемого. Так, с момента задержания подозреваемого или возбуждения в отношении него уголовного дела, а также с момента привлечения лица в качестве обвиняемого эти участники уголовного судопроизводства имеют право на оказание им юридических услуг адвокатом за счет бюджета. Предоставление же бесплатной юридической помощи потерпевшему закон не предусматривает, также как и расходы на представителя как процессуальные издержки, что фактически лишает потерпевшего возможности получить бесплатную юридическую помощь.

Согласно принципу презумпции невиновности подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. В соответствии с этими положениями, обязанность доказывания вины обвиняемого в обоих рассмотренных случаях должна возлагаться, в том числе и на потерпевшего. Потерпевший, будучи не в состоянии собрать необходимую ему доказательственную базу (УПК не предоставляет ему такой возможности), вынужден прибегнуть к помощи органов предварительного расследования. Данная помощь может заключаться, например, в разрешении ходатайств потерпевшего о получении дополнительных доказательств посредством проведения следственных и иных процессуальных действий.

Еще одна неурегулированная проблема связана с нарушением прав потерпевшего на возмещение материального и морального вреда от преступлений.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (п. 12) устанавливает обязанность государства брать на себя обязательства по компенсации вреда лицам, получившим в результате преступления значительные телесные повреждения или увечья, с последующим возмещением выплаченных (выплачиваемых) сумм с осужденного в регрессном порядке. Таким же образом должна выплачиваться компенсация иждивенцам жертв преступлений в случае смерти или недееспособности последних. Бюджетное законодательство Республики Беларусь не содержит норм, которые обеспечивали бы реализацию этих положений.

Точно также не соответствует национальное законодательство обязательствам, налагаемым на нашу страну рядом других международных конвенций, в которых она участвует (требования ст. 25 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности об установлении государством надлежащих процедур «для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватывае-

мых настоящей Конвенцией» (ратифицирована законом Республики Беларусь от 3 мая 2003 г. №195-З); обязательства по компенсации ущерба по Конвенции ООН против коррупции (ратифицирована законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 344-З).

В Бюджетном кодексе Республики Беларусь следовало бы предусмотреть создание соответствующего фонда и механизм осуществления компенсационных выплат.

Необходимость этого объективно вытекает и из требований ст. 17 Закона «О борьбе с терроризмом», предусматривающей обязанность государства по «возмещению вреда, причиненного гражданам и организациям в результате террористической акции или проведения контртеррористической операции, за счет средств республиканского бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь» [9].

Таким образом, на сегодняшний день остро назрел вопрос принятия комплекса мер, направленных на защиту жертв преступлений.

Можно предложить следующую схему совершенствования виктимологического законодательства в Республике Беларусь:

принятие ряда поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, законодательное закрепление методики оценки возмещения вреда жертвам преступлений, механизма компенсации вреда жертвам от преступлений;

создание и принятие основанной на положениях Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и иных международно-правовых документов Декларации прав потерпевших от преступлений, отражающей общие принципы правового положения жертв преступлений в национальной правовой системе и служащей ориентиром при формировании специального законодательства;

разработка и принятие, с учетом анализа действия Декларации и Концепции Закона «О правовом статусе жертв преступной деятельности», который, наряду с иным специальным виктимологическим законодательством, защищал бы определенные категории населения (женщин, детей, престарелых).

Такое основанное на принципах субсидиарности и селективности, компенсации и реституции, законодательство должно, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, механизма его совершения, финансового положения жертвы, особенностей поведения и статусно-ролевого положения жертвы и ее родственников, особенностей функционирования системы уголовной и административной юстиции в стране, — определить основы правовой, социальной и материальной помощи жертвам преступлений, их родственникам и иждивенцам.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. Текст Кодекса по состоянию на 20.08.2012 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2005–2011 гг. / МВД Республики Беларусь; Информационно-аналитическое управление. – Минск, 2006–2012.
3. Сведения из Единого государственного банка данных о правонарушениях / Информ. центр МВД Респ. Беларусь.
4. Концепция защиты жертв преступной деятельности: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20.01.2006, № 74 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 109.
5. Уголовно-процессуальный кодекс БССР, 29 декабря 1960 г. // СЗ БССР, 1961. – № 1. – Ст. 5.
6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 нояб. 1985 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. – М.: НОРМА-ИНФРА. – М., 1999.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 20.08.2012 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Ст. 50.
8. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью // Международные акты о правах человека: сб. док. – М.: НОРМА-ИНФРА. – М., 1999.
9. О борьбе с терроризмом: Закон Республики Беларусь, 03.01.2002, № 77-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

Дата поступления статьи – 10.09.2012.

Проведенный в статье анализ статистических данных за 2005–2011 годы свидетельствуют о неоднозначности виктимологической ситуации в стране. С одной стороны, очевидна тенденция снижения числа потерпевших от преступлений, что очевидно коррелирует с сокращением объема преступности в стране, начиная с 2006 года, с другой – данные, характеризующие в динамике основные виктимологические характеристики, свидетельствуют о ряде неблагоприятных тенденций в рассматриваемой области.

Значительное количество лиц, становящихся ежегодно жертвами преступлений, делает весьма актуальным вопрос о том, насколько защищены их процессуальные и иные права. Вместе с тем даже беглый анализ действующего законодательства, призванного защитить права потерпевших, позволяет говорить о его недостаточной эффективности.

Предлагается следующая схема совершенствования виктимологического законодательства в Республике Беларусь:

- принятие ряда поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, законодательное закрепление методики оценки возмещения вреда жертвам преступлений, механизма компенсации вреда жертвам от преступлений;
- разработка и принятие Закона «О правовом статусе жертв преступной деятельности».

The analysis of statistical data carried out in the article for 2005-2011 shows the ambiguity of the victimological situation in the country. On one hand, the tendency of decrease in number of victims from crimes is obvious and evidently correlates with reduction of volume of crime in the country, from 2006, on the other – the data characterizing in dynamics the main victimological characteristics, show a number of unfavorable trends in the area considered.

Considerable number of people who become victims of crimes annually, gives importance to the question of the degree of protection of their procedural and other rights. At the same time, even a superficial analysis of the current legislation, meant to protect the right of victims, allows to speak about its insufficient efficiency.

The following scheme of improvement of the victimological legislation in Republic of Belarus is proposed:

- acceptance of a number of amendments in the Criminal, Criminal and Procedural, Criminal and Executive codes, legislative fixing of an assessment technique of compensation of harm to victims of crimes, the mechanism of compensation of harm to victims from crimes;
- development and adoption of the law "On legal status of victims of criminal activity".